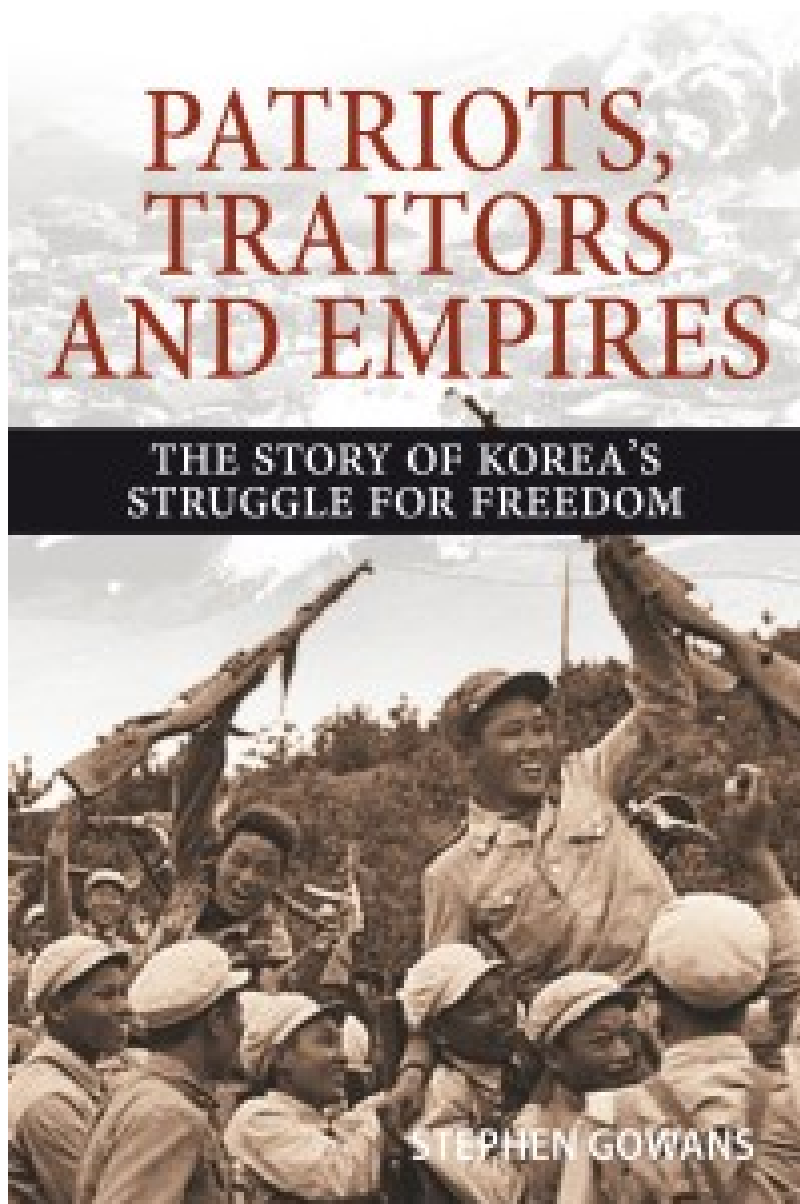

Роберто Сирвент

В этой серии публикаций мы просим известных авторов ответить на пять вопросов о своей книге. На этой неделе наш сайт беседовал со Стивеном Говансом . Гованс-независимый политический аналитик, основная тема работ которого – изучение того, кто влияет на формулирование внешней политики в Соединенных Штатах. Его последняя книга - "Патриоты, предатели и империи: история борьбы Кореи за свободу".

Роберто Сирвент: Как ваша книга может помочь читателям понять нынешний политический и социальный климат?

Стивен Гованс: Конфликт между Соединенными Штатами и Северной Кореей начался не в тот момент, когда Северная Корея приступила к разработке программы создания ядерного оружия, хотя нынешний дискурс вокруг отношений между США и Северной Кореей в основном сосредоточен на мнимой угрозе ядерного оружия и баллистических ракет Пхеньяна для Соединенных Штатов и последующем требовании денуклеаризации—пытается заставить вас поверить, что это так. Но в реальности конфликт начался в 1945 году, когда Соединенные Штаты, сделав первые шаги по созданию глобальной империи беспрецедентного масштаба, прибыли на Корейский полуостров, чтобы принять японскую капитуляцию, и отказались признать вновь созданную Корейскую Народную Республику - государство, которое корейцы провозгласили для себя после 40 лет иностранного правления японцами.

Корея была разделена Соединенными Штатами на оккупационные зоны, чтобы принять японскую капитуляцию. Американские войска быстро ликвидировали Корейскую Народную Республику в пределах своей оккупационной зоны. Они сделали это, ведя войну против повстанцев, против корейских партизан, которые взяли в руки оружие, чтобы защитить зарождающуюся республику. Вместо республики Вашингтон установил там военную диктатуру США, а затем марионеточный режим-Южную Корею, которая обладала и продолжает обладать атрибутами злобного антикоммунистического полицейского государства.

“Политика США с 1945 года заключалась в том, чтобы сокрушить любое независимое корейское правительство.”

Корейская Народная Республика выжила к северу от 38-й параллели, в советской оккупационной зоне, и стала Корейской Народной Демократической Республикой

(КНДР), неофициально известной как Северная Корея. Политика США с 1945 года заключается в том, чтобы сокрушить любое независимое корейское правительство, будь то недолговечная Корейская Народная Республика или ее преемница - КНДР.

В моей книге прослеживается история попыток США подавить независимые политические движения в Корее, причем не только на севере, но и на юге, а также борьба, которую вели корейские патриоты за объединение своей страны и освобождение ее от иностранного господства и военной оккупации, сначала империей Восходящего Солнца, начиная с 1905 года, а затем империей США, начиная с 1945 года.

- Что, по-вашему, активисты и общественные деятели могут почерпнуть для себя после прочтения вашей книги?

- Я надеюсь, что они почерпнут несколько вещей, но две из них особенно важны.

Первое - это базовое понимание того, каковы цели внешней политики США и кто ее формирует и влияет на нее. Внешняя политика США в значительной степени сформировала то, чем является и стала Корея с 1945 года, и невозможно понять Корею, не поняв сначала внешнюю политику США. Внешняя политика США определяется не широкой общественностью, действующей через своих избранных представителей для обслуживания широких общественных интересов, а элитой, базирующейся в деловых и особенно финансовых и банковских кругах, чтобы служить их секционным интересам. Я цитирую в своей книге замечание, сделанное Лениным: "Если не изучать экономическую сущность империализма, невозможно понять и оценить современную войну и современную политику." Хотя Ленин высказал эту мысль в 1917 году, она не утратила своей актуальности. Невозможно оценить современную войну и современную политику, как внутреннюю, так и внешнюю, без обращения к политической экономии, под которой я подразумеваю изучение того, кто в силу своего контроля над экономическими активами способен обладать огромной политической властью, позволяющей им превращать других в орудие своих собственных интересов.

Второй вывод заключается в том, что внешнеполитическая элита, к которой я отношу и основные средства массовой информации США, ослабляет противодействие американской агрессии во всем мире, пороча народы или нации, которые отказываются подчиняться тому, что Доменико Лосурдо назвал «международной диктатурой»

Автор: ИоаКим
21.10.2019 09:28 -

Соединенных Штатов». Неизменным аспектом этой программы управления общественным мнением является дегуманизация лидеров независимых государств. Лидер каждого государства, которое отказалось подчиниться политическому и экономическому господству США, порочится в прессе как монстр, будь то Слободан Милошевич, Саддам Хуссейн, Роберт Мугабе, Башар Асад, Муамар Каддафи или Ким Чен Ир
и

Ким Чен Ын. Язык оскорблений так же любим президентами США, как и некоторыми деятелями левого толка. Как только те, кто стал мишенью внешней политики США, дегуманизируются, противодействие таким незаконным актам против них, как односторонние воздушные удары, вторжение, экономическая война и помощь внутренним мятежам, тает на глазах.

- Мы знаем, что читатели многому научатся из вашей книги, но от чего Вы надеетесь читателей отучить? Другими словами, есть ли у них особая идеология, которую Вы надеетесь демонтировать?

- Одной из идеологий, которую я надеюсь разобрать, является представление о том, что отсутствие либерально-демократических институтов в государствах, подвергшихся агрессии американской империи, происходит от "авторитаризма", присущего идеологиям этих государств, или от жажды власти со стороны лидеров этих государств, а не из-за состояния кризиса и чрезвычайного положения, порожденного агрессией США.

Люди, естественно, смотрят на другие общества через призму своего собственного опыта, и если их опыт-это опыт жизни в стране, защищенной от вторжения и нападения, как это верно для граждан США, им может быть трудно понять такую реальность, что Северная Корея живет под постоянной угрозой нападения и вторжения, и что страны, которым угрожает опасность, лишены роскоши «открытости». Если бы в Северной Корее возникли либерально-демократические институты, они способствовали бы способствовать организации Вашингтоном гибели Северной Кореи. (Если есть какие-либо сомнения в том, что достижение уничтожения КНДР является целью США, то напомню вам, что Джон Болтон, советник по национальной безопасности, однажды описал политику Вашингтона в отношении Северной Кореи репортеру New York Times, указав на том на его книжной полке. Эта книга называлась "Конец Северной Кореи.")

С момента рождения КНДР независимое корейское государство столкнулось с решительными усилиями Соединенных Штатов по его уничтожению. Эти усилия включали угрозы войны, фактическое вторжение, полное сожжение страны в ходе войны с 1950 по 1953 год, угрозы ядерного уничтожения, мобилизацию сотен тысяч войск вдоль ее границ по крайней мере несколько раз в год в ходе военных игр под руководством США, постоянное преследование ее границ американскими военными кораблями и военными самолетами, непрерывающийся пропагандистский шквал и 70 лет экономической войны, кульминацией которой стала почти полная блокада. В этих условиях либерально-демократические институты невозможны.

Во-первых, Международный пакт о гражданских и политических правах освобождает государства в период “чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации”, от их ответственности за обеспечение гражданских и политических свобод. Это вытекает из либерально-демократической теории, предусматривающей диктатуру во времена кризисов. Более того, Соединенные Штаты, Великобритания и Канада стали виртуальными диктатурами во время Первой и Второй мировых войн, управляли своими обществами, контролировали потоки информации, поставили свою экономику под государственный контроль и заключали своих политических противников в концентрационных лагерях. Две из этих стран, Соединенные Штаты и Канада, не сталкивались с экзистенциальной угрозой, и обе были защищены от вторжения двумя огромными океанами. Как только кризис войны исчез, либерально-демократические институты вновь появились. Любой, кто действительно хочет, чтобы либерально-демократические институты процветали в Северной Корее, должен работать над устранением угроз, которые делают эти институты невозможными.

- Какие интеллектуальные герои вдохновляют Вашу работу?

- История, которую я рассказываю о Корее времен японского колониального периода и американской оккупации полуострова, основана в основном на работе историка Брюса Камингса, чья работа очень убедительна. Мой подход к внешней политике США вдохновлен социологами, некоторые из которых работают в марксистской традиции, включая Альберта Шимански и Лоуренса Шоупа, и других, включая Уильяма Домхоффа и Томаса Фергюсона, которые этого не делают. Работа Доменико Лосурдо обеспечивает всеобъемлющее интеллектуальное направление книги.

-Каким образом ваша книга помогает представить новый мир?

- В книге представлен мир, который уже представляли себе другие, в том числе северные корейцы и другие народы и нации, которым пришлось многое перенести и бороться, чтобы преодолеть натиск империи. Новый мир, который они себе представляют—один из международных порядков суверенных и равноправных государств, связанных отношениями взаимной выгоды, - вряд ли является новым; он формально представлен в Уставе Организации Объединенных Наций.

Тим Бил, который много писал о Корее, утверждает, что Северная Корея является воплощением Устава ООН, и, действительно, темы Устава ООН очевидны в северокорейском представлении о том, каким должен быть международный порядок. По их мнению, " все страны и нации равны и имеют право осуществлять свой суверенитет...большая и развитая страна не имеет права отдавать приказы и управлять малыми и менее развитыми странами. Только тогда, когда все страны и народы развивают отношения на основе принципа равенства и взаимной выгоды, [международный порядок] может быть демократическим и дружественным.”

Это полная противоположность точке зрения США, которая заключается в том, что большие и развитые страны имеют право отдавать приказы и управлять малыми и менее развитыми странами. Книга помогает нам представить, что означает демократия на международном уровне, в отличие от нынешней международной диктатуры Соединенных Штатов.

Роберто Сирвент-профессор политической и социальной этики в Международном университете Хоуп в Фуллертоне, Калифорния. Он также выступает в качестве координатора информационно-пропагандистской деятельности и наставничества для сети политической теологии . В настоящее время он пишет книгу вместе с коллегой-Дэнни Хайфоном под названием "Американская исключительность и американская невинность: поддельные новости американской империи".